

После того, как двое наконец уселись на камни, Куинн заговорил: «У нас есть время до начала работы, поэтому, чтобы скоротать время, я хотел бы прояснить некоторые вещи».

Айви и Гермиона посмотрели друг на друга, думая, что Куинн собирается рассказать им о том, что должно произойти, но то, что последовало дальше, совершенно не соответствовало тому, что произошло.

«Во-первых, мисс Поттер», - обратился Куинн. Он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить. «Вы оказались не в том месте и не в то время. Я переживал не лучшие времена, когда вы наткнулись на меня. И вы знаете, что за этим последовало».

Айви молча смотрела на Куинна с абсолютно ничего не выражающим лицом. Было ясно, что она использует окклюменцию. Она знала, что Куинн говорит об инциденте с зельем.

«Если бы времена были лучше, хотя я бы и не оправдывал твои действия, я бы просто проигнорировал тебя и пошла дальше, занимаясь своими делами. Но обстоятельства привели к тому, что произошло. И я искренне и от всего сердца сожалею, что угрожал вам и вашей семье».

Это была правда; Куинн проигнорировал бы Айви в облике Дафны и ушел бы, потому что тогда он не хотел вмешиваться в происходящее. Проклятие греха ослабило эти запреты, и он ввязался в этот инцидент с особой жестокостью.

Эмоции можно было разглядеть за барьером окклюменции Айви, когда на ее лице появилось удивление. Она не ожидала такого от Куинна, когда он сказал, что хочет скоротать время.

«Далее, я не против того, что ты залезла в инвентарь профессора Снейпа, чтобы достать ингредиенты для зелий. По-моему, это просто показало, что вы находчивые ребята. Я бы, наверное, просто заказал ингредиенты по почте, но я уверен, что у вас не было такой возможности».

Куинн знал, что говорит, будто не возражает против кражи личных данных и взлома. Но правда заключалась в том, что он действительно не возражал против этого.

Куинн был, что называется, серийным Легилименсом, что означало, что он регулярно использовал Легилименцию. Каждый раз во время обеда, находясь в Большом зале, Куинн использовал Легилименцию, чтобы заглянуть в ничего не подозревающие умы многочисленных студентов. Десятки студентов даже не подозревали, что их мысли читают, пока они болтают и едят.

На втором курсе Куинн накачал Рона Уизли наркотиками, чтобы выудить из него информацию, что снова было огромным нарушением неприкосновенности частной жизни. Его первая встреча с Джинни Уизли превратилась в прогулку, во время которой он пытался просмотреть всю недавнюю жизнь девушки.

Он практически взломал компьютерную систему, чтобы получить личные пароли от многочисленных аккаунтов. У Рикона были даже пароли к личным покоем профессоров, которые были практически как их квартиры.

Так что когда Куинн сказал, что не возражает против того, что он имел против них, он сказал правду.

«... Тем не менее, я категорически против того, чтобы вы вламывались в мой кабинет. Это было

совсем не круто. Доводы, которыми вы, девочки, обосновали свое мнение, были – простите за выражение – идиотскими». Гермiona собиралась заговорить, но Куинн остановил ее и продолжил: «Я знаю, что мои слова очень лицемерны, но правда в том, что я в некоторой степени лицемер».

Другим примером лицемерия Куинна были его мысли об инциденте с Локонсе. Он считал, что Локонс получил свое наказание, но ему не нравилось, что оно исходило от него самого: Куинн был бы не против, если бы наказание исходило не от него, а от кого-либо другого. И это было классическое лицемерное поведение.

Когда Куинн остановился, Гермiona сказала то, что собиралась сказать: «Ты знаешь, что от твоих слов становится только хуже».

«Я знаю, но дело в том, что то, что я сказал, это чистая правда. Я говорю вам это только потому, что в то время у меня были тяжелые времена, и, рассказывая вам, я просто сбрасываю груз с плеч».

Гермiona Грейнджер и Айви Поттер уставились на Куинна, на лице которого была искренняя улыбка. Обе они знали, что то, что сказал Куинн, в некотором смысле гораздо хуже, но тон и подача его слов заставили их засомневаться, должны ли они воспринимать это положительно или отрицательно.

«Если тебе жаль, тогда зачем ты позвал нас, чтобы отплатить?» - спросила Айви. Она сбросила окклюменцию.

«Хм? Я сказал, что мне не понравилось, что вы вломились в мой офис. Эта штука до сих пор полностью лежит на столе. И хотя я никогда не хотел просить вас вернуть долг, долг мисс Грейнджер был моим лучшим вариантом. Если бы у меня было что-то, что помогло бы мне разрешить это самостоятельно, то я бы не дал ей ни секунды на раздумье».

Куинн пожал плечами «Я похвалил вас за находчивость, потому что мне нравится думать, что я тоже находчивый. Это была просто моя находчивость. Так что никаких обид, ладно».

Куинн закончил с тем, что он хотел им сказать. Он сказал все, что хотел; он извинился за то, что угрожал семье Поттеров, за то, что запятнал репутацию Джеймса Поттера, за то, что их исключили, и за многое другое.

Он не имел в виду ничего из этого, и подобные угрозы были бы правдой только в том случае, если бы они сделали что-то такое, что Куинн не смог бы обратить вспять или легко от этого избавиться. Потому что, хотя дедушка и Лия поддержат его, и он случайно заручится поддержкой Темной фракции, вся эта история станет для Куинна огромной занозой в заднице.

Компания из трех человек сидела в тишине, Куинн наблюдал за берегом озера, а Айви и Гермiona обдумывали слова, сказанные им Куинном.

Через полчаса Куинн внезапно встал со своего камня и привлек внимание своих спутников.

«Пора», - сказал Куинн, глядя на берег озера.

Резкое действие Куинна удивила Айви и Гермionу, которые сидели молча последние полчаса. Они проследили за его взглядом, и их глаза расширились от шока, когда они увидели, что из озера вышел тяжело раненый Куинн Уэст.

Они сидели на расстоянии, но даже оттуда оба могли ясно видеть раны на теле Куинна. Раны на его теле были глубокими и широкими, и только расстояние до «прошлого» Куинна отделяло их от этой ужасной сцены.

«Что с тобой случилось?!» - воскликнула Айви, переводя взгляд с «прошлого» Куинна на их спутника, Куинна.

«... Я получил травму и сейчас нахожусь в процессе самоисцеления», - ответил Куинн, не отрывая глаз от своего «прошлого».

«Должны ли мы помочь тебе? Что мы должны делать? Ты должен был рассказать нам об этом раньше!» - быстро проговорила Гермиона, судорожно оглядывая обоих Куиннов.

Куинн поднял руку, призывая их успокоиться. «Вам двоим не нужно ничего делать. Пожалуйста, помните, что вы здесь только для того, чтобы присматривать за мной. Вам двоим просто нужно оставаться на месте. Я обо всем позабочусь».

Гермиона и Айви встали со своих мест и теперь смотрели на «прошлого» Куинна.

Обе ждали, что Куинн что-нибудь сделает, но он просто стоял на месте и продолжал смотреть на свое прошлое.

«Почему ты ничего не делаешь?! Ты умрешь», - воскликнула Айви, с тревогой глядя на раненого «прошлого» Куинна. С каждой секундой, пока Куинн не отвечал, ей становилось все тревожнее, и через некоторое время она не смогла больше сдерживаться. «Ты с ума сошел! Я собираюсь помочь ему. Он умрет!» И шагнула вперед, полностью намереваясь помочь «прошлому» Куинну.

Куинн взглянул на Айви и вздохнул. Легким движением пальца вокруг Айви возникло силовое поле в виде белого купола, заставив ее остановиться в пределах действия магии.

Между группой возникло внезапное и резкое напряжение. Айви бросила настороженный взгляд на купол вокруг, доставая свою палочку. Гермиона, которая все еще стояла возле своего камня, тоже с опаской достала свою палочку.

«Мисс Поттер, с ним ничего не случится. Он не умрет от своих ран. Тот факт, что я стою здесь, доказывает, что он выйдет из этого живым», - говорил Куинн, пытаясь успокоить Айви и бросая взгляд в сторону Гермионы. «Сейчас он залечивает свои раны. Я умею заживлять раны. Мне бы хотелось, чтобы вы успокоились. Я уверяю вас, что он не умрет».

Ни Айви, ни Гермиона на данный момент не знали, как работает время, поэтому не было ничего необычного в том, что их возбуждал вид сильно порезанного человека.

«Добрые люди иногда доставляют хлопоты», - подумал Куинн. Но он был немного удивлен: даже после того, что между ними произошло, Айви с готовностью попыталась спасти его...

Силовое поле вокруг Айви исчезло, освобождая ее из оков.

«И, пожалуйста, постарайся вести себя тихо. Мне пришлось создать вокруг нас глушащее поле, чтобы голос не дошел до него. Мы должны закончить все незаметно», - проинструктировал Куинн, прежде чем вернуться к наблюдению за своим прошлым.

Гермиона осторожно подошла к Айви и встала рядом с подругой. «Ты заметила, как он

наложил защиту? Потому что я не заметила».

Айви покачала головой в ответ, ее глаза были устремлены на Куинн, которая совсем не выглядела обеспокоенной. «Ты хоть понимаешь, что происходит? Почему он ничего не делает? Разве он не сказал, что хочет уменьшить свои травмы? Почему он не помогает своему прошлому «я»?».

«Я не знаю...» начала Гермiona, но ее голос резко прервался.

Айви наблюдала, как лицо Гермiony приняло выражение ужасающего шока.

«... Что?» - сказала Айви и, повернувшись в ту сторону, куда смотрела Гермiona, увидела то, от чего Гермiona застыла в испуганном шоке.

С темного вечернего неба спустился летающий торнадо из темных плащей. Сотни скользящих рейфов собрались над «прошлым» Куинна, кружась в небе, когда некоторые из них бесшумно слетели вниз к раненому мальчику.

Сотни существ мрачно влияли на окружающую обстановку, и Айви и Гермiona почувствовали, как вокруг них упала температура.

«Пора.» услышали они слова Куинна, который спокойно смотрел на сотни плащей с капюшонами, приближавшихся к его прошлому.

«Дементоры здесь».

*_*_*_*_*_*

Куинн Уэст - ГГ - Я лицемер высшего порядка.

Гермiona Грейнджер - Напряжена - Что происходит?!

*_*_*_*_*_*

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2449150>